

Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. Т. 27, № 3. С. 134–139. ISSN 2073-1426

Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics. 2021. vol. 27, № 3, pp. 134–139. ISSN 2073-1426

Научная статья

УДК 159.9:316.6

<https://doi.org/10.34216/2073-1426-2021-27-3-134-139>

ПОСТТРАВМАТИЧЕСКИЙ СТРЕСС И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ У ДЕВУШЕК, ПЕРЕЖИВШИХ ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ

Дымова Екатерина Николаевна, Институт психологии Российской академии наук, Москва, Россия, grebennikovakaty@mail.ru

Аннотация. Цель представленного исследования заключалась в анализе эмоционального насилия как стрессора высокой интенсивности в группе молодых девушек от 17 до 25 лет ($n = 52$). Рассматривался уровень посттравматического стресса, удовлетворенность социальной поддержкой, включая эмоциональную и инструментальную поддержку, и чувство психологического благополучия и его компонентов в частности. Показано, что высокий уровень посттравматического стресса характеризуется низкими показателями выраженности компонентов психологического благополучия и неудовлетворенностью социальной поддержкой. Получены различия в группах респондентов, переживших события эмоционального насилия и не имевших подобного жизненного опыта, в позитивных отношениях с окружающими, в управлении средой, самопринятии и в целом психологическом благополучии. Отмечается, что девушки не удовлетворены социальной поддержкой и отмечают недостаточность инструментальной ее составляющей. Они испытывают трудности в управлении повседневными делами, в выборе социальных условий, удовлетворяющих их жизненным потребностям и ценностям, для них характерно непринятие себя, неуверенность в своих силах, чувство одиночества, изолированности и фрустрированности. Кроме того, девушки чувствуют неудовлетворенность вниманием и пониманием окружающих, и в то же время они испытывают недоверие к окружающим и в некоторой степени закрыты для принятия поддержки.

Ключевые слова: эмоциональное насилие, стрессоры высокой интенсивности, посттравматический стресс, социальная поддержка, психологическое благополучие

Благодарности. Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 19-013-00011А

Для цитирования: Дымова Е.Н. Посттравматический стресс и психологическое благополучие у девушек, переживших эмоциональное насилие // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. Т. 27, № 3. С. 134–139. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2021-27-3-134-139>

Research Article

POST-TRAUMATIC STRESS AND PSYCHOLOGICAL WELL-BEING OF EMOTIONALLY ABUSED GIRLS

Ekaterina N. Dymova, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, grebennikovakaty@mail.ru

Abstract. The aim of the presented study was to analyse emotional abuse as a stressor of high intensity in a group ($n = 52$) of girls aged 17 to 25. The level of post-traumatic stress, satisfaction with social support, including emotional and instrumental support, and a sense of psychological well-being and its components in particular, were considered. It has been shown that a high level of post-traumatic stress is characterised by low indicators for the components of psychological well-being and dissatisfaction with social support. Differences in positive relationships with others, in environmental management, self-acceptance and psychological well-being in general were obtained between girls, who had experienced emotional violence, and those, who had had no such a life experience; among other things, the former are not satisfied with social support and they note lack of its instrumental component. Abused girls experience difficulties in managing everyday affairs, in choosing social conditions that would satisfy their life needs and values; they are characterised by rejection of themselves, self-doubt, sense of loneliness, isolation and frustration. In addition, they feel dissatisfied with the attention and understanding of others, and at the same time, they feel distrust of others and are somewhat closed to accepting support.

Keywords: emotional abuse, high intensity stressors, post-traumatic stress, social support, psychological well-being

Acknowledgments: The study was supported by the RFBR grant No. 19-013-00011A

For citation: Dymova E.N. Post-traumatic stress and psychological well-being of emotionally abused girls // Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics. 2021. vol. 27, № 3. pp. 134–139. (In Russ.) <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2021-27-3-134-139>

Исследование эмоционального насилия как травмирующего события продолжает оставаться актуальным по причине масштабности проявления данного способа психической травматичности в современном обществе. По официальным данным Росстата, жертвами насилия ежегодно становятся 16 млн женщин. Другими словами, каждая пятая женщина в России сталкивалась с эмоциональным и/или физическим насилием. Причем это только те, кто обратился в правоохранительные органы, чаще всего жертвы описывают физическую составляющую насилия. До определенного времени в психологии рассматривали эмоциональное насилие (ЭН) исключительно как составную часть физического и/или сексуального, однако в последнее время довольно часто исследователи анализируют его как отдельную существующую проблему и отмечают его возможность проявляться независимо от других видов насилия и при этом оказывать не менее губительное воздействие [Казымова и др., 79]. Специфичность ЭН заключается в том, что данный вид насилия гораздо сложнее выявить и идентифицировать. Оно не ограничено определенными сферами коммуникации, может проявляться в семье, на работе, в компании друзей и даже в общественном транспорте. Жертвой эмоционального насилия человек может стать дистанционно, с помощью телефонных разговоров и общения в социальных сетях. Одним из видов ЭН можно считать действия, направленные на самоубийство другого с помощью интернета. По статье 110 УК РФ «Доведением до самоубийства» принято считать угрозы, нападки, унижение, травлю, в том числе в интернете, избиения и прямые побуждения к суициду. Также на законодательном уровне рассматривается внесение понятия «преследования» в закон о насилии. Под преследованием, или stalkingом, понимаются действия с целью запугивания и угрозы, которые могут вызвать сильнейший стресс. Stalking может проявляться в виде навязчивых сопровождений на работу, домой, постоянных телефонных звонков, писем с угрозами, нежелательных подарков и т. д. При этом жертва испытывает безудержный страх, чувство беспомощности, характерные ощущения угрозы своей жизни и здоровью. Пережившие опыт эмоционального насилия в дальнейшем могут испытывать определенные проблемы на психическом уровне: от нарушения сна и питания до злоупотребления алкогольными и наркотическими веществами. Могут возникнуть как депрессия, чрезмерная тревожность и обсессивно-компульсивные расстройства, так и суицидальные мысли и попытки [Darnell et al., 270]. Травма в результате эмоционального насилия может привести к тревожным расстройствам, паническим атакам, а также посттравматическому стрессовому расстройству (ПТСР).

В связи с вышесказанным мы можем утверждать, что ЭН – это стрессор высокой интенсивности, сопровождаемый отсроченными психологическими последствиями, которые нарушают привычное функционирование человека. С помощью научных исследований показано, что психологические последствия после ситуации физического и эмоционального насилия в детстве, в подростковом и юношеском возрасте отличаются тотальностью, длительностью и стойкостью проявления [Волкова, 38; Gershoff et al., 628]. Кроме того, жертвы насилия подросткового и раннего школьного возраста часто в дальнейшем характеризуются виктимным поведением, признаками межличностной сензитивности, недоверием, агрессией и враждебностью [Бузина, 60; Казымова и др., 82]. «Анализ психологических последствий физического и эмоционального насилия, обнаруживаемых в период ранней зрелости, вероятнее всего, выявит систему психопатологических симптомов, высокий уровень посттравматического стресса, которые могут негативно влиять на профессиональный, личностный рост и на доверительность межличностных отношений» [Харламенкова, Никитина: 112].

А.А. Бехтер, изучая совладающее поведение детей, отметила, что при поиске ресурсов для преодоления стресса можно выделить определенные стратегии:

- превентивное преодоление (прогнозирование трудностей и мобилизация имеющихся ресурсов);
 - стратегическое планирование (план действий);
 - рефлексивное преодоление (анализ признаков предстоящей проблемы в настоящем времени, сравнение альтернатив решения);
 - информационная поддержка (получение информации от социального окружения);
 - эмоциональная поддержка (получение поддержки от близких людей) [Бехтер, 2020].
- Бесспорно, социальная поддержка делает человека менее уязвимым к стрессовым событиям и способствует восстановлению после случившихся трудных жизненных обстоятельств.

Цель исследования состояла в анализе эмоционального насилия как стрессора высокой интенсивности, сопутствующего ему посттравматического стресса, динамике психологического благополучия и социальной поддержки.

Гипотезы:

1. Эмоциональному насилию как стрессору высокой интенсивности соответствуют низкие показатели психологического благополучия.
2. Высокий уровень посттравматического стресса характеризуется неудовлетворенностью социальной поддержкой.

Методики

Миссисипская шкала оценки посттравматических реакций (MS), в адаптации Н.В. Тарабриной

с соавторами [Тарабрина и др., 43], демонстрирует интенсивность посттравматической симптоматики в результате опыта травматических ситуаций, другими словами, методика измеряет степень воздействия травматического опыта на человека.

Для анализа эмоционального насилия как травмирующей ситуации в группе респондентов был использован *Опросник травматических ситуаций – Life Experience Questionnaire (LEQ)* в адаптации Н.В. Тарабриной с соавторами [Тарабрина и др., 64]. В методике перечислены различные психотравмирующие ситуации, такие как природные катастрофы, криминальные события, физическое и сексуальное насилие, трудности воспитания и др.

Опросник социальной поддержки F-SOZU-22 разработанный G. Sommer, T. Fydrich в адаптации А.Б. Холмогоровой с соавторами [Холмогорова, Петрова, 27] использовался для измерения социальной поддержки в целом и отдельных ее компонентов:

- эмоциональная поддержка (наличие позитивного чувства близости, доверия и общности);
- инструментальная поддержка (возможность получения важной, полезной информации, получения помощи в решении проблем, в домашних, учебных делах, оказание материальной помощи);
- социальная интеграция (наличие круга значимых людей и людей с общими интересами, а также степень включенности опрашиваемого человека в этот круг, ощущение человеком собственной значимости для данной группы лиц);
- удовлетворенность социальной поддержкой (степень удовлетворенности респондента вниманием и пониманием других людей, его оценка этих

отношений как безопасных, доверительных) [Дымова 2015, 21].

Шкала психологического благополучия (ШПБ) в адаптации Т.Д. Шевеленковой, П.П. Фесенко [Шевеленкова, Фесенко, 120] показывает уровень психологического благополучия и выраженность отдельных ее компонентов: «Позитивные отношения с окружающими», «Автономия», «Личностный рост», «Цели в жизни», «Управление средой» и «Самопринятие».

Статистическая обработка данных проводилась программным пакетом Statistica 10 и включала: описательную статистику, расчет коэффициента корреляции rs-Спирмена и анализ групповых различий U-критерия Манна – Уитни.

Выборка

Респондентами исследования выступили девушки (n = 52) 17–25 лет – студентки гуманитарных специальностей бакалавриата и магистратуры вузов г. Москвы, проживающие в Москве и Московской области. Опыт переживания эмоционального насилия определялся в результате заполнения методического материала. Предлагалась возможность подробного описания событий эмоционального насилия, исходя из потребности в этом девушек. При необходимости оказывалась психологическая помощь специалиста. Исследование носило анонимный характер. В исследовании принимали участие испытуемые, показатели которых находятся в пределах нормативных значений.

Результаты исследования

Полученные в исследовании результаты показали, что показатели методического материала: «Миссисипская шкала» – гражданский вариант (МШ), «Шкала

Таблица 1

Результаты корреляционного анализа r-Спирмена между показателями методики «Миссисипская шкала», «Опросника травматических ситуаций», «Опросника социальной поддержки» и «Шкал психологического благополучия»

Шкалы		r	p-level
<i>МШ</i>			
F-SOZU-22	Эмоциональная поддержка	-0,5563*	0,0019*
	Инструментальная поддержка	-0,5832*	0,0060*
	Социальная интеграция	-0,6741*	0,0001*
	Удовлетворенность социальной поддержкой	-0,3450*	0,0012*
ШПБ	Позитивные отношения с окружающими	-0,6473*	0,0001*
	Автономия I	-0,2683	0,05501
	Управление средой	-0,7611*	0,0001*
	Личностный рост	-0,4814*	0,0030*
	Цели в жизни	-0,5992*	0,0030*
	Самопринятие	-0,7975*	0,0010*
	Общий балл психологического благополучия	-0,7733*	0,0010*
LEQ	Индекс травматичности	0,28112*	0,0437*

Примечание: p-level – уровень значимости, * – значимость различий < 0,05.

лю психологического благополучия» (ШПБ), «Опросник социальной поддержки F-SOZU-22» и «Опросник травматических ситуаций LEQ» имеют ненормальное распределение. Поэтому с целью исследования взаимосвязи между данными показателями был проведен анализ корреляционных связей между изучаемыми переменными. Инструментом выступил коэффициент ранговой корреляции r Спирмена (табл. 1)

Была выявлена значимая корреляционная связь между большинством шкал психологического благополучия, индексом посттравматического стресса и шкалами социальной поддержки. Результаты исследования выявили, что показатели посттравматического стресса (МШ) отрицательно коррелируют с показателями социальной поддержки (F-SOZU-22) и психологического благополучия (ШПБ). В связи с этим можно говорить, что при высоком уровне посттравматического стресса ниже показатели практически по всем шкалам психологического благополучия и социальной поддержки. При повышенном уровне ПТС проявляются трудности в выстраивании близких и доверительных отношений с окружающими, в проявлении заботы о других, снижается позитивное отношение как к людям, так и к самому себе, характерно чувство недовольства собой, невозможности изменить свою жизнь и т. д.

Также существует положительная связь уровня посттравматического стресса по методике МШ и индекса травматичности по методике LEQ. Это позволяет нам рассматривать травматические ситуации, описанные в LEQ, как возможные причины посттравматического стресса.

Анализ травматических ситуаций по методике LEQ показал, что из 52 респондентов 33 девушки отметили наличие ситуаций эмоционального насилия в жизненном опыте, представляющих собой частые унижения, пренебрежение, стеснительное положение, регулярное игнорирование, кроме того, включают наличие близкого человека с эмоциональными нарушениями (депрессия, алкоголизм, наркозависимость и т. п.). 19 девушек отметили отсутствие жизненного опыта эмоционального насилия.

Относительно опыта переживания эмоционального насилия девушки были поделены на две группы: 33 участницы исследования, отметившие эмоциональное насилие по методике LEQ, и 19 – не отметившие событий данного характера в их жизненном опыте.

С помощью U-критерия Манна – Уитни было проведено исследование групповых различий. Оказалось, что девушки, пережившие события эмоционального насилия, менее удовлетворены социальной поддержкой и отмечают недостаточность инструментальной ее составляющей, также у девушек данной группы низкая социальная интеграция. При этом значимых различий по эмоциональной поддержке в группах участниц обнаружено не было (табл. 2)

Девушки, отметившие эмоциональное насилие как травматическое событие, чувствуют неудовлетворенность вниманием и пониманием окружающих, им не хватает помощи в принятии решения, построении плана действий, в то же время они испытывают недоверие к окружающим и в некоторой степени закрыты для принятия поддержки.

Таблица 2

Значения межгруппового сравнения девушек по методике F-SOZU-22

Компоненты опросника F-SOZU-22	U	p-level
Эмоциональная поддержка (ЭП)	277,5	0,33082
Инструментальная поддержка (ИП)	149,5	0,00081*
Социальная интеграция (СИ)	198,0	0,01452*
Удовлетворенность социальной поддержкой	310,0	0,05112*

Примечание: p-level – уровень значимости, * – обозначены значения меньше $p < 0,05$.

Таблица 3

Значения межгруппового сравнения девушек по методике «Шкалы психологического благополучия»

Методика	Компоненты	U	p-level
Шкалы психологического благополучия (ШПБ)	Позитивные отношения с окружающими	214,5	0,0324*
	Автономия I	243,0	0,1071
	Управление средой	186,5	0,0079*
	Личностный рост	290,0	0,4588
	Цели в жизни	255,0	0,1648
	Самопринятие	172,5	0,0035*
	Общий балл ПБ	198,0	0,0144*

Примечание: p-level – уровень значимости, * – обозначены значения меньше $p < 0,05$.

Далее было проведено сравнение групп девушек по компонентам психологического благополучия с помощью методики ШПБ. Результаты показали, что существуют различия по таким шкалам, как: «Позитивные отношения с окружающими», «Управление средой», «Самопринятие» и общему баллу психологического благополучия (табл. 3). В группе девушек, переживших опыт эмоционального насилия, показатели по вышеуказанным категориям ниже в сравнении с другой группой.

Результаты можно трактовать так: девушки, пережившие опыт эмоционального насилия, более, чем другие девушки, испытывают трудности в управлении повседневными делами, в выборе социальных условий, удовлетворяющих их жизненным потребностям и ценностям, для них характерны непринятие себя, неуверенность в своих силах, чувство одиночества, изолированности и фрустрированности.

Результаты исследования в целом подтвердили выдвинутые гипотезы, что для посттравматического стресса, вызванного эмоциональным насилием, характерны низкие показатели психологического благополучия и неудовлетворенность социальной поддержкой. Девушки отмечают, что нуждаются в большей поддержке, однако сами остаются закрытыми и чувствуют недоверие к окружающим. Также и по компонентам психологического благополучия показано, что респонденты, пережившие опыт эмоционального насилия, испытывают трудности в отношениях с окружающими, в управлении повседневными делами, в самопринятии и т. д.

Представленные результаты исследования являются частью большого проекта по анализу эмоционального насилия как стрессора высокой интенсивности. Задача данного исследования состояла в анализе эмоционального насилия как стрессора высокой интенсивности, сопутствующего ему посттравматического стресса, динамике психологического благополучия и социальной поддержки. Также данные результаты могут быть полезны представителям помогающих профессий для профилактики и коррекции посттравматических переживаний и связанных с ними факторов среди молодых девушек.

Выводы

1. Эмоциональное насилие как стрессор высокой интенсивности способен стать причиной повышенного уровня посттравматического стресса с соответствующими ему последствиями.
2. Эмоциональное насилие является предиктором сниженных показателей психологического благополучия.
3. Повышенный уровень посттравматического стресса как следствие эмоционального насилия характеризуется неудовлетворенностью социальной

поддержкой, в частности инструментальной ее составляющей, и сниженными показателями социальной интеграции.

Список литературы

Бехтер А.А. Типологические особенности проактивного совладающего поведения младших школьников // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologicheskie-osobennosti-proaktivnogo-sovladayuschego-povedeniya-mladshih-shkolnikov> (дата обращения: 18.05.2021).

Бузина А.А. Виктимность и ее связь с переживанием оскорбления в период средней зрелости // Психология – наука будущего: материалы VIII Международ. конф. молодых ученых (19–20 ноября 2019 г., Москва) / отв. ред. Е.А. Сергиенко, Н.Е. Харламенкова. М.: Институт психологии РАН, 2019. С. 58–61.

Волкова Е.Н. Опыт насилия, пережитого в детстве, и психологическое благополучие студентов / Е.Н. Волкова, И.В. Волкова, А.В. Правделова // Психология образования: вызовы и риски современного детства: сб. материалов XIV науч.-практ. конф. М.: МГППУ, 2018. С. 35–39.

Дымова Е.Н., Тарабрина Н.В., Харламенкова Н.Е. Психологическая безопасность и травматический опыт как модуляторы поиска социальной поддержки в трудной жизненной ситуации // Психологический журнал. 2015. Т. 36, № 2. С. 15–27.

Дымова Е.Н. Уровень посттравматического стресса в трудной жизненной ситуации // Мир науки. Сер.: Педагогика и психология. 2019. № 4. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/13PSMN419.pdf>

*Казымова Н.Н., Быховец Ю.В., Дымова Е.Н.*сихотравмирующие последствия переживания эмоционального насилия женщинами раннего взрослого возраста // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2019. № 4. С. 78–83.

Тарабрина Н.В., Агарков В.А., Быховец Ю.В., Калмыкова Е.С. и др. Практическое руководство по психологии посттравматического стресса. М.: Когито-Центр, 2007. Ч. 1: Теория и методы. 208 с.

Харламенкова Н.Е., Никитина Д.А. Психологические последствия влияния стрессоров высокой интенсивности разного типа // Ярославский педагогический вестник. 2020. № 5 (116). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-posledstviya-vliyaniya-stressorov-vysokoy-intensivnosti-raznogo-tipa> (дата обращения: 02.06.2021).

Холмогорова А.Б., Петрова Г.А. Методы диагностики социальной поддержки при расстройствах аффективного спектра // Медицинская технология / МНИИ психиатрии Росздрава. М.: 2007, 24 с.

Шевеленкова Т.Д., Фесенко П.П. Психологическое благополучие личности (обзор основных концепций и методика исследования) // Психологическая диагностика. 2005. № 3. С. 95–129.

Gershoff E.T., Goodman G.S., Miller-Perrin C.L., Holden G.W., Jackson Y., Kazdin A.E. The strength of the causal evidence against physical punishment of children and its implications for parents, psychologists, and policymakers. *American Psychologist*, 2018, 73 (5), pp. 626–638.

Darnell D., Flaster A., Hendricks K., Kerbrat A., Comtois K.A. Adolescent clinical populations and associations between trauma and behavioral and emotional problems. *Psychological Trauma: Theory, Research, Practice, and Policy*, 2019, 11 (3), pp. 266–273.

Sommer G., Fydrich T. Soziale Unterstützung: materielle, 22. Dt. Ges. Für Verhaltens therapy. Tübingen, 1989.

References

Behter A.A. *Tipologicheskie osobennosti proaktivno-sovladajushhego povedenija mladshih shkol'nikov* [Typological features of proactive coping behavior of primary schoolchildren]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psihologija. Sociokinetika* [Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics], 2020, № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologicheskie-osobennosti-proaktivnogo-sovladayushhego-povedeniya-mladshih-shkolnikov> (access date: 18.05.2021). (In Russ.).

Buzina A.A. *Viktimmnost' i ee svjaz's perezhivaniem oskorblenija v period srednej vzroslosti* [Victimism and its connection with the experience of insult in the period of middle adulthood]. *Psihologija - nauka budushhego: materialy VIII Mehdunarodnoj konferencii molodyh uchennyh (19-20 nojabrja 2019 g., Moskva)* [Psychology – the Science of the Future: Materials of the VIII International Conference of Young Scientists (November 19-20, 2019, Moscow)], ed. by E.A. Sergienko, N.E. Harlamenkova. Moscow, Institut psihologii RAN Publ., 2019, pp. 58–61. (In Russ.).

Volkova E.N. *Opyt nasilija, perezhitogo v detstve, i psihologicheskoe blagopoluchie studentov* [Experience of violence experienced in childhood and psychological well-being of students], E.N. Volkova, I.V. Volkova, A.V. Pravodelova. *Psihologija obrazovaniya: vyzovy i riski sovremennoho detstva: sb. materialov XIV nauchno-prakticheskoi konferencii*. Moscow, MGPPU Publ., 2018, pp. 35–39. (In Russ.).

Dymova E.N., Tarabrina N.V., Harlamenkova N.E. *Psihologicheskaya bezopasnost' i travmaticheskij opyt kak modulyatory poiska social'noj podderzhki v trudnoj zhiznnoj situacii* [Psychological safety and traumatic experience as modulators of the search for social support in a difficult life situation]. *Psihologicheskij zhurnal* [Psychological Journal], 2015, vol. 36, № 2, pp. 15–27. (In Russ.).

Dymova E.N. *Uroven' posttravmaticheskogo stressa v trudnoj zhiznnoj situacii* [The level of post-traumatic stress in a difficult life situation]. *Mir Nauki. Ser.: Pedagogika i psihologija* [The world of Science. Ser.: Pedagogy and psychology], 2019, № 4. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/13PSMN419.pdf> (In Russ.).

Kazymova N.N., Byhovec YU.V., Dymova E.N. *Psihotravmiruyushchie posledstviya perezhivaniya emocional'nogo nasiliya zhenshchinami rannego vzroslogo vozrasta* [Psychotraumatic consequences of emotional violence in women of early adult age]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psihologija. Sociokinetika* [Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics], 2019, № 4, pp. 78–83. (In Russ.).

Tarabrina N.V., Agarkov V.A., Byhovec YU.V., Kalmykova E.S. et al. *Prakticheskoe rukovodstvo po psihologii posttravmaticheskogo stressa. CH.1. Teoriya i metody* [Practical Guide to Post-Traumatic Stress Psychologists]. Moscow, Kogito-Centr Publ., 2007, part 1: Theory and Methods, 208 p. (In Russ.).

Harlamenkova N.E., Nikitina D.A. *Psihologicheskie posledstviya vliyanija stressorov vysokoj intensivnosti raznogo tipa* [Psychological consequences of the influence of high-intensity stressors of different types]. *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik* [Yaroslavl Pedagogical Bulletin], 2020, № 5 (116). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-posledstviya-vliyanija-stressorov-vysokoy-intensivnosti-raznogo-tipa> (access date: 02.06.2021). (In Russ.).

Holmogorova A.B., Petrova G.A. *Metody diagnostiki social'noj podderzhki pri rasstrojstvah affektivnogo spektra* [Diagnostic methods of social support in affective spectrum disorders]. *Medicinskaya tekhnologiya* [Medical technology]. Moscow, MNII psihiatrii Roszdrava Publ., 2007. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 19.05.2021; одобрена после рецензирования 22.06.2021; принята к публикации 08.08.2021.

The article was submitted 19.05.2021; approved after reviewing 22.06.2021; accepted for publication 08.08.2021.